

12 1 ИЮЛ 1977

С Т О М У Ж Ч И Н И О Д Н А Ж Е Н Щ И Н А

— Я бываю, особенно счастлива тогда, когда чувствую, что оркестр подчиняется мне полностью, что он «дышит» вместе со мной, что мы с ним одно целое, — говорит мне Вероника Дударова, одна из немногих женщин-дирижеров и единственная в мире женщина — руководитель большого симфонического оркестра. — Оркестр — это не только множество инструментов, по-разному звучащих, но и сочетание человеческих индивидуальностей. Дирижер взаимосвязан с душами и сердцами оркестрантов, и поэтому в сложном комплексе его профессиональных качеств одним из решающих является волевое начало и, разумеется, спокойствие, выдержка. Хотя это и не всегда удается.

— Как-то Вы заметили, что дирижерская палочка очень тяжела для женских рук...

— О, да. Попробуйте хотя бы чуть-чуть, на мгновение, «отпустить» оркестр — не только на концерте, но и на репетиции — все рушится. Он заиграет сам по себе и тут уже ни о каком воплощении творческого замысла не может быть и речи. Суметь добиться предельно чуткого внимания музыкантов, превратить их всех в один стройно звучащий организм, способный выразить тончайшие замыслы композитора — вот главное качество дирижера.

— И как же все-таки случилось, что Вы, женщина, избрали для себя именно эту профессию?

— Мне часто приходится отвечать на подобный вопрос. И всякий раз я искренне удивляюсь ему. Сегодня уже перестали быть сенсацией имена женщин, занимающихся, казалось бы, исконно мужскими делами: космонавт Валентина Николаева-Терешкова, астроном Алла Масевич, капитан дальнего плавания Анна Шетинина. В конце концов не пол, а талант и мастерство определяют успехи человеческой личности. Что же касается женщин-дирижеров, то из советских мне хочется назвать Татьяну Коломийцеву, дирижера оперного театра в Минске, и Дильбар Абдурахманову, первую узбекскую женщину-дирижера Ташкентского театра оперы и балета.

Но женщин-дирижеров пока немного. Единицы. Этому есть весьма веские причины. Во-первых, дирижер должен быть очень сильным физически. Кроме того, женщину часто отвлекают тысячи других забот. А эта профессия требует абсолютной самоотдачи.

— И все же как Вы пришли к дирижерскому пульту?

— Впервые я встретила с музыкой очень давно, в раннем детстве. Несмотря на то, что я выросла в немзыкальной семье (отец был инженером, мать — медицинским работником), музыкальные склонности проявились у меня рано. Родители это поняли, и скоро я стала ученицей музыкальной школы в Баку, затем — студенткой музыкального училища при Ленинградской консерватории. Занималась по классу фортепиано, но в свободные минуты посещала занятия дирижерского класса. Позднее я поступила на дирижерский факультет Московской консерватории. По окончании получила место дирижера в Московском симфоническом оркестре, которым руковожу с 1960 года.

— Скажите, пожалуйста, что Вы любите, кроме своей профессии?

— Очень многое. Прежде всего — театр, кино, живопись. Увлекаюсь путешествиями. Люблю водить машину — быстрая езда вызывает массу эмоций и помогает сохранять темп жизни. Большое счастье для меня бывать в горах. Люблю свою родную республику — Осетию.

— И последний, традиционный вопрос — Ваши ближайшие творческие планы?

— Этот год в истории Советской страны особенный, год 60-летия Великого Октября. И весь свой творческий план Московский симфонический оркестр посвящает этому юбилею. В наших программах произведения советских композиторов — и молодежи, и классиков. Мы побываем с концертами во многих городах и на важнейших стройках страны. В Москве тоже дадим цикл концертов.

С. РАСКИНА.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ЧЕТВЕРГ